

- Александр Блок

- ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ

- «Я умирал. Ты расцветала...»
 - «Приветный Лель, не жду рассвета...»
 - «В те дни, когда душа трепещет...»
 - «Ярким солнцем, синей далью...»
 - «Восходишь ты, что строгий день...»
 - «Лениво и тяжело плывут облака...»
 - «Шли мы стезею лазурною...»
 - «О, не тебя люблю глубоко...»
 - «Ночь теплая одела острова...»
 - «Утро брезжит. День грозит ненастьем...»
 - «Разверзлось утреннее око...»
 - «Я шел во тьме дождливой ночи...»
 - «Сегодня в ночь одной тропею...»
 - «В ночи, исполненной грозою...»
 - «Поэт в изгнании и в сомнении...»
 - «Мы все уйдем за грань могил...»
 - «Хоть всё по-прежнему певец...»
 - «Напрасно, дева, ты бежала...»
 - «До новых бурь, до новых молний...»
 - «Хожу по камням старых плит...»
 - «В фантазии рождаются порою...»
 - «Мы не торопимся заране...»
 - «К ногам презренного кумира...»
 - «Теряет берег очертанья...»
 - «Есть много песен в светлых тайниках...»
 - «Бежим, бежим, дитя свободы...»
 - «Звезда полночная скатилась...»
 - «Пусть я покину этот град...»
 - «Прошедших дней немеркнущим сияньем...»
 - «Не призывай и не сули...»
 - ПОСЛЕ ГРОЗЫ
 - «В часы вечернего тумана...»
 - «Уже бледнеет день прощальный...»
 - «На небе зарево. Глухая ночь мертва...»
 - «В ночь молчаливую чудесен...»
 - «Облит последними лучами...»
 - «Полна усталого томленья...»

- [«Была пора — в твоих глазах...»](#)
- [«Пророк земли — венец творенья...»](#)
- [«В часы безмолвия ночного...»](#)
- [«Смеялись бедные невежды...»](#)
- [«Не доверяй своих дорог...»](#)
- [«Увижу я, как будет погибать...»](#)
- [«Погибло всё. Палящее светило...»](#)
- [«К чему бесцельно охранять...»](#)
- [«Они расстались без печали...»](#)
- [«Новый блеск излило небо...»](#)
- [«То отголосок юных дней...»](#)
- [«Последний пурпур догорал...»](#)
- [«Не утоленная кровавыми струями...»](#)
- [«Порою вновь к твоим ногам...»](#)
- [АГРАФА ДОГМАТА\[1\]](#)
- [«В седую древность я ушел, мудрец...»](#)
- [СМЕРТЬ](#)
- [«Под вечер лет с немym вниманьем...»](#)
- [АМЕТИСТ](#)
- [«Твой образ чудится невольнo...»](#)
- [«Ночь грозой бушевала, и молний огни...»](#)
- [«Курятся алтари, дымят паникадила...»](#)
- [«Напрасно я боролся с богом...»](#)
- [«Ты была у окна...»](#)
- [«Поклонник эллинов — я лиру забывал...»](#)
- [АРТИСТКЕ](#)
- [«Я знаю, смерть близка. И ты...»](#)
- [«Пора вернуться к прежней битве...»](#)
- [«Отрекись от любимых творений...»](#)
- [«Измучен бурей вдохновенья...»](#)
- [«Не отравляй души своей...»](#)
- [«В те целомудренные годы...»](#)
- [«Мой монастырь, где я томлюсь безбожно...»](#)
- [«Там жили все мои надежды...»](#)
- [«Ищу спасенья...»](#)
- [«Медленно, тяжело и верно...»](#)
- [«Завтра с первым лучом...»](#)
- [«Была и страсть, но ум холодный...»](#)
- [ПОЭМА ФИЛОСОФСКАЯ](#)
- [Е. А. БАРАТЫНСКОМУ](#)

- [ПОСЛЕ БИТВЫ](#)
 - [«Не нарушай гармонии моей...»](#)
 - [ДВЕ ЛЮБВИ](#)
 - [«В полночь глухую рожденная...»](#)
 - [«Ты не обманешь, призрак бледный...»](#)
 - [«Нет ни слезы, ни дерзновенья...»](#)
 - [ВАЛКИРИЯ](#)
 - [31 ДЕКАБРЯ 1900 ГОДА](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1900 ГОДА

ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ

1

Медлительной чредой нисходит день осенний,
Медлительно крутится желтый лист,
И день прозрачно свеж, и воздух дивно чист —
Душа не избежит невидимого тленья.

Так, каждый день стареется она,
И каждый год, как желтый лист кружится,
Всё кажется, и помнится, и мнится,
Что осень прошлых лет была не так грустна.

2

Как мимолетна тень осенних ранних дней,
Как хочется сдержать их раннюю тревогу,
И этот желтый лист, упавший на дорогу,
И этот чистый день, исполненный теней,—

Затем, что тени дня — избытки красоты,
Затем, что эти дни спокойного волненья
Несут, дарят последним вдохновеньям
Избыток отлетающей мечты.

5 января 1900

«Я умирал. Ты расцветала...»

Я умирал. Ты расцветала.
И вдруг, взглянув на смертный лик,
В чертах угасших угадала,
Что эта смерть — бессильный крик...

Смири же позднюю тревогу;
И я под осень дней моих,
Как лист, упавший на дорогу,
Смешаюсь с прахом остальных...

27 января 1900 (1910)

«Приветный Лель, не жду рассвета...»

Приветный Лель, не жду рассвета,
Но вижу дивный блеск вдали;
Скажи мне, Лель, не солнце ль это
За краем мертвенной земли?
Зачем же, Лель, ты будишь рано
Нас, не готовых в сонный час
Принять богиню, из тумана
Зарю несущую для нас?
Еще не время солнцу верить;
Нам, бедным жителям миров,
Не оценить и не измерить
Его божественных даров.
Оно взойдет, потоком света
Нас, полусонных, ослепит,
И лишь бессмертный дух поэта
К нему в объятья отлетит...

29 января 1900

«В те дни, когда душа трепещет...»

В те дни, когда душа трепещет
Избытком жизненных тревог,
В каких-то дальних сферах блещет
Мне твой, далекая, чертог.

И я стремлюсь душой тревожной
От бури жизни отдохнуть,
Но это счастье невозможно,
К твоим чертогам труден путь.

Оттуда светит луч холодный,
Сияет купол золотой,
Доступный лишь душе свободной,
Не омраченной суетой.

Ты только ослепишь сверканьем
Отвыкший от видений взгляд,
И уязвленная страданьем
Душа воротится назад

И будет жить, и будет видеть
Тебя, сквозящую вдали,
Чтоб только злее ненавидеть
Пути постылые земли.

17 февраля 1900 (21 мая 1918)

«Ярким солнцем, синей далью...»

Ярким солнцем, синей далью
В летний полдень любоваться —
Непонятною печалью
Дали солнечной терзаться...

Кто поймет, измерит оком,
Что за этой синей далью?
Лишь мечтанье о далеком
С непонятною печалью...

17 февраля 1900 (1910)

«Восходишь ты, что строгий день...»

Восходишь ты, что строгий день
Перед задумчивой природой.
В твоих чертах ложится тень
Лесной неволи и свободы.

Твой день и ясен и велик,
И озарен каким-то светом,
Но в этом свете каждый миг
Идут виденья — без ответа.

Никто не тронет твой покой
И не нарушит строгой тени.
И ты сольешься со звездой
В пути к обители видений.

25 февраля 1900

«Лениво и тяжело плывут облака...»

Лениво и тяжело плывут облака
По синему зною небес.
Дорога моя тяжела, далека,
В недвижимом томлении лес.

Мой конь утомился, храпит подо мной,
Когда-то родимый приют?..
А там, далеко, из-за чащи лесной
Какую-то песню поют.

И кажется: если бы голос молчал,
Мне было бы трудно дышать,
И конь бы, храпя, на дороге упал,
И я бы не мог доскакать!

Лениво и тяжело плывут облака,
И лес истомленный вокруг.
Дорога моя тяжела, далека,
Но песня — мой спутник и друг.

27 февраля 1900

«Шли мы стезею лазурною...»

Шли мы стезею лазурною,
Только расстались давно...
В ночь непроглядную, бурную
Вдруг распахнулось окно...
Ты ли, виденье неясное?
Сердце остыло едва...
Чую дыхание страстное,
Прежние слышу слова...
Ветер уносит стенания,
Слезы мешают с дождем...
Хочешь обнять на прощание?
Прошное вспомнить вдвоем?
Мимо, виденье лазурное!
Сердце сжимает тоской
В ночь непроглядную, бурную
Ветер, да образ былой!

28 февраля 1900 (1918)

«О, не тебя люблю глубоко...»

О, не тебя люблю глубоко,
Не о тебе — моя тоска!
Мне мнится — вечер недалеко,
Мне кажется, что ночь близка...

Укроет мрачной пеленою
Всё то, что я боготворил...
О, день, исполненный тобою!
Нет, нет! Я не тебя любил!

9 марта 1900 (10 апреля 1918)

«Ночь теплая одела острова...»

Ночь теплая одела острова.
Взошла луна. Весна вернулась.
Печаль светла. Душа моя жива.
И вечная холодная Нева
У ног сурово колыхнулась.

Ты, счастье! Ты, радость прежних лет!
Весна моей мечты далекой!
За годом год... Всё резче темный след,
И там, где мне сиял когда-то свет,
Всё гуще мрак... Во мраке — одиноко —

Иду — иду — душа опять жива,
Опять весна одела острова.

11 марта 1900 (12 мая 1918)

«Утро брезжит. День грозит ненастьем...»

Утро брезжит. День грозит ненастьем.
Вечер будет холоден, но ясен.
Будет время надышаться счастьем,
Чуять всё, чем божий мир прекрасен...

Одного не даст душе природа,
И у бога нет довольно власти,
Чтоб душа почуяла свободу
От прошедшей, вечно сущей страсти...

12 марта 1900

«Разверзлось утреннее око...»

Разверзлось утреннее око,
Сиянье льется без конца.
Мой дух летит туда, к Востоку,
Навстречу помыслам творца.
Когда я день молитвой встречу
На светлой утренней черте,—
Новорожденному навстречу
Пойду в духовной чистоте.
И после странствия земного
В лучах вечернего огня
Душе легко вернуться снова
К молитве завтрашнего дня.

14 марта 1900

«Я шел во тьме дождливой ночи...»

Я шел во тьме дождливой ночи
И в старом доме, у окна,
Узнал задумчивые очи
Моей тоски. — В слезах, одна
Она смотрела в даль сырую...
Я любовался без конца,
Как будто молодость былую
Узнал в чертах ее лица.
Она взглянула. Сердце сжалось,
Огонь погас — и рассвело.
Сырое утро застучалось
В ее забытое стекло.

15 марта 1900

«Сегодня в ночь одной тропею...»

Сегодня в ночь одной тропею
Тенями грустными прошли
Определенные судьбою
Для разных полюсов земли.

И разошлись в часы рассвета,
И каждый молча сохранял
Другому чуждого завета
Отвека розный идеал...

В тенях сплетенные случайно
С листьями чуждые листы —
Всё за лучом стремятся тайно
Принять привычные черты.

19 марта 1900 (1915)

«В ночи, исполненной грозой...»

В ночи, исполненной грозой,
В середине тучи громовой,
Исполнен мрачной красотой,
Витает образ грозовой.

То — ослепленная зарницей,
Внемя раскатам громовым,
Юнона правит колесницей
Перед Юпитером самим.

20 марта 1900 (11 июля 1919)

«Поэт в изгнании и в сомнении...»

Поэт в изгнании и в сомнении
На перепутьи двух дорог.
Ночные гаснут впечатленья,
Восход и бледен и далек.

Всё нет в прошедшем указания,
Чего желать, куда идти?
И он в сомнении и в изгнании
Остановился на пути.

Но уж в очах горят надежды,
Едва доступные уму,
Что день проснется, вскроет вежды,
И даль привидится ему.

31 марта 1900 (1918)

«Мы все уйдем за грань могил...»

Мы все уйдем за грань могил,
Но счастье, краткое быть может,
Того, кто больше всех любил,
В земном скитании потревожит.

Любить и ближних и Христа —
Для бедных смертных — труд суровый.
Любовь понятна и проста
Душе неведомо здоровой.

У нас не хватит здравых сил
К борьбе со злом, повсюду сущим,
И все уйдем за грань могил
Без счастья в прошлом и в грядущем.

2 апреля 1900 (1918)

«Хоть всё по-прежнему певец...»

Хоть всё по-прежнему певец
Далеких жизни песен странных
Несет лирический венец
В стихах безвестных и туманных, —
Но к цели близится поэт,
Стремится, истиной влекомый,
И вдруг провидит новый свет
За далью, прежде незнакомой...

5 апреля 1900 (1918)

«Напрасно, дева, ты бежала...»

Напрасно, дева, ты бежала,
Моей пытливости страшась.
Моя мечта дорисовала
Тебя, волнуясь и смеясь.

И я узнал твои приметы
По искрам тайного огня
В твоих глазах, где бродят светлы
Жестокого и злого дня.

Ты ныне блещешь красотою,
Ты древним молишься богам,
Но беззаконною тропою
Идешь к несчастным берегам.

6 апреля 1900 (2 января 1916)

«До новых бурь, до новых молний...»

До новых бурь, до новых молний
Раскройся в пышной красоте
Всё безответней, всё безмолвней
В необъяснимой чистоте.

Но в дуновеньи бури новом
Укрась надеждой скучный путь,
Что в этом хаосе громовом
Могу в глаза твои взглянуть.

14 апреля 1900

«Хожу по камням старых плит...»

Хожу по камням старых плит,
Душа опять полна терзаний...
Блаженный дом! — Ты не закрыт
Для горечи воспоминаний!

Здесь — бедной розы лепестки
На камне плакали, алея...
Там — зажигала огоньки
В ночь уходящая аллея...

И ветер налетал, крутя
Пушинки легкие снежинок,
А город грохотал, шутя
Над святостью твоею, инок...

Где святость та? — У звезд спроси,
Светящих, как тогда светили...
А если звезды изменили —
Один сквозь ночь свой крест неси.

14 апреля 1900 (2 января 1916)

«В фантазии рождаются порою...»

В фантазии рождаются порою
Немые сны.
Они горят меж солнцем и Тобою
В лучах весны.
О, если б мне владеть их голосами!
Они б могли
И наяву восстать перед сынами
Моей земли!
Но звук один — они свое значенье
Утратят вмиг.
И зазвучит в земном воображеньи
Земной язык.

22 апреля 1900 (24 января 1915)

«Мы не торопимся заране...»

Мы не торопимся заране
Огни ненужные зажечь,
Уже милее прежних встреч —
В вечернем встретиться тумане.

И пусть докучливая мать
Не будет наших разговоров
Дозором поздним нарушать.
Уйдем от материнских взоров,

И пусть прервется речи нить.
Так сладко в час очарованья
Твои волненья и молчанья
И тайные мечты следить.

29 апреля 1900 (1918)

«К ногам презренного кумира...»

К ногам презренного кумира
Слагать божественные сны
И прославлять обитель мира
В чаду убийства и войны,

Вперясь в сумрак ночи хладной,
В нем прозревать огонь и свет,—
Вот жребий странный, беспощадный
Твой, божьей милостью поэт!

Весна 1900 (Декабрь 1914)

«Теряет берег очертанья...»

Теряет берег очертанья.
Плыви, челнок!
Плыви вперед без содроганья —
Мой сон глубок.

Его покоя не нарушит
Громада волн,
Когда со стоном вниз обрушит
На утлый челн.

В тумане чистом и глубоком,
Челнок, плыви.
Всё о бессмертии в сне далеком
Мечты мои.

1 мая 1900

«Есть много песен в светлых тайниках...»

Есть много песен в светлых тайниках
Ее души невинной и приветной.
И грусти признак есть в его чертах,
Старинной грусти и заветной.

Им бог один — прозрачная печаль.
Единый бог — залог слиянья.
И, может быть, вдвоем — еще туманней даль
И обаятельней незнание.

3 мая 1900 (Февраль 1914)

«Бежим, бежим, дитя свободы...»

Бежим, бежим, дитя свободы,
К родной стране!
Я верен голосу природы,
Будь верен мне!

Здесь недоступны неба своды
Сквозь дым и прах!
Бежим, бежим, дитя природы,
Простор—в полях!

Бегут... Уж стогны миновали,
Кругом — поля.
По всей необозримой дали
Дрожит земля.

Бегут навстречу солнца, мая,
Свободных дней...
И приняла земля родная
Своих детей...

И приняла, и обласкала,
И обняла,
И в вешних далях им качала
Колокола...

И, поманив их невозможным,
Вновь предала
Дням быстротечным, дням тревожным,
Злым дням — без срока, без числа...

7 мая 1900 (12 мая 1918)

«Звезда полночная скатилась...»

Звезда полночная скатилась
И не оставила следа...
Окно бесшумно растворилось...
Прости, крылатая мечта!
Ты здесь еще, но ты растаешь.
К моим сомненьям на пути,
Пока ты ночь в себя вдыхаешь,
Я буду все твердить: прости...
Я буду верить: не растает
До утра нежный облик твой:
То некий ангел расстилат
Ночные перлы предо мной.

16 мая 1900

«Пусть я покину этот град...»

Пусть я покину этот град...
Тоска невольная сжимает
Мне сердце. Я б остаться рад.
Что будет там, душа не знает...
Там — новый натиск бурь и бед,
Моя тоска — тому залогом.
В глубокой мгле грядущих лет
Каким предамся я дорогам?

Здесь — в свете дня, во тьме ночной
Душа боролась, погибала,
Опять воспрянув, свой покой
Вернуть не в силах, упадала
В тревоги жизни городской
И, дна достигнув, поднимала
Свой нежный цвет над черной мглой
Так — без конца, так — без начала...

Или бушующая кровь
Рождала новую любовь?

Иль в муке и тревоге тайной
И в сочетаньях строгих числ
Таился тот — необычайный,
Тот радостный, великий смысл?

Да, да! Моей исконной мукой
Клянусь, пожар иной любви
Горел, горит в моей крови!
Моя тоска — тому порукой!

16 мая 1900 (12 мая 1918)

«Прошедших дней немеркнувшим сияньем...»

Прошедших дней немеркнувшим сияньем
Душа, как прежде, вся озарена.
Но осень ранняя, задумчиво грустна,
Овеяла меня тоскующим дыханьем.
Близка разлука. Ночь темна.
А всё звучит вдали, как в те молодые дни:
Мои грехи в твоих святых молитвах,
Офелия, о нимфа, помяни.
И полнится душа тревожно и напрасно
Воспоминаньем дальным и прекрасным.

28 мая 1900

«Не призывай и не сули...»

Не призывай и не сули
Душе былого вдохновенья.
Я — одинокий сын земли,
Ты — лучезарное виденье.

Земля пустынна, ночь бледна,
Недвижно лунное сиянье,
В звездах — немая тишина —
Обитель страха и молчанья.

Я знаю твой победный лик,
Призывный голос слышу ясно,
Душе понятен твой язык,
Но ты зовешь меня напрасно.

Земля пустынна, ночь бледна,
Не жди былого обаянья,
В моей душе отражена
Обитель страха и молчанья.

1 июня 1900

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Под величавые раскаты
Далеких, медленных громов
Встает трава, грозой примята,
И стебли гибкие цветов.

Последний ветер в содроганье
Приводит влажные листья,
Под ярким солнечным сияньем
Блестят зеленые кусты.

Всеохранительная сила
В своем неведомом пути
Природу чудно вдохновила
Вернуться к жизни и цвести.

3 июня 1900 (1915)

«В часы вечернего тумана...»

В часы вечернего тумана
Слетает в вихре и огне
Крылатый ангел от страниц Корана
На душу мертвенную мне.

Ум полон томного бессилья,
Душа летит, летит...
Вокруг шумят бесчисленные крылья,
И песня тайная звенит.

3 июня 1900 (Февраль 1914)

«Уже бледнеет день прощальный...»

Уже бледнеет день прощальный.
Ты эту ночь мне подари.
Услышишь мой рассказ печальный,
Внимай ему и жди зари.

Заря в твои заглянет очи.
И ты поймешь в ее огне,
Что в эти дни, что в эти ночи
В твоей душе открылось мне.

9 июня 1900 (24 января 1915)

«На небе зарево. Глухая ночь мертва...»

На небе зарево. Глухая ночь мертва.
Толпится вокруг меня лесных деревьев громада,
Но явственно доносится молва
Далекого, неведомого града.

Ты различишь домов тяжелый ряд,
И башни, и зубцы бойниц его суровых,
И темные сады за камнями оград,
И стены гордые твердынь многовековых.

Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрожденью
Забывший гул погибших городов
И бытия возвратное движенье.

10 июня 1900

«В ночь молчаливую чудесен...»

В ночь молчаливую чудесен
Мне предстоит твой светлый лик.
Очарованья старых песен
Объемлют душу в этот миг.

Своей дорогой голубою
Проходишь медленнее ты,
И отдыхают над тобою
Две неподвижные звезды.

13 июня 1900 (Февраль 1914)

«Облит последними лучами...»

Облит последними лучами,
Чудесно вечереет день.
Идет с вечерними тенями
На душу пламенная тень.

Кто вознесет ее из тени,
Пока огонь горит в крови,
В твои тоскующие сени,
На чистый жертвенник любви?

17 июня 1900 (Февраль 1914)

«Полна усталого томленья...»

Полна усталого томленья,
Душа замолкла, не поет.
Пошли, господь, успокоенье
И очищенье от забот.

Дыханием живящей бури
Дохни в удушливой глуши,
На вечереющей лазури,
Для вечереющей души.

18 июня 1900 (Февраль 1914)

«Была пора — в твоих глазах...»

Была пора — в твоих глазах
Огни безумные сверкали:
Ты обрела в моих словах
Свои заветные печали.

Теперь их смысл тобой забыт.
Слова воскреснут в час победный,
Затем, что тайный яд разлит
В их колыбели заповедной.

20 июня 1900

«Пророк земли — венец творенья...»

Пророк земли — венец творенья,
Подобный молниям и громам,
Свои земные откровенья
Грядущим отдавал векам.

Толпы последних поколений,
Быть может, знать обречены,
О чем не ведал старый гений
Суровой Английской страны.

Но мы, — их предки и потомки, —
Сиянья их ничтожный след,
Земли ненужные обломки
На тайной грани лучших лет.

21 июня 1900

«В часы безмолвия ночного...»

В часы безмолвия ночного
Тревоги отлетают прочь.
Забудь события дня пустого
И погрузись в родную ночь.

Молись, чтоб осень озарила,
Как ту весну, твоя звезда.
Тоскуй свободно над могилой
Весны, прошедшей без следа.

24 июня 1900 (Февраль 1914)

«Смеялись бедные невежды...»

Смеялись бедные невежды,
Похитил я, молодой певец,
У безнадежности — надежды,
У бесконечности — конец.

Мне самому и дик и странен
Тот свет, который я зажег,
Я сам своей стрелою ранен,
Сам перед новым изнемог.

Идите мимо — погибаю,
Глумитесь над моей тоской.
Мой мир переживает, я знаю,
Меня и страшный смех людской.

25 июня 1900 (10 апреля 1918)

«Не доверяй своих дорог...»

Не доверяй своих дорог
Толпе ласкателей несметной:
Они сломают твой чертог,
Погасят жертвенник заветный.

Все, духом сильные, — одни
Толпы нестройной убегают,
Одни на холмах жгут огни,
Завесы мрака разрывают.

25 июня 1900

«Увижу я, как будет погибать...»

Увижу я, как будет погибать
Вселенная, моя отчизна.
Я буду одиноко ликовать
Над бытия ужасной тризной.

Пусть одинок, но радостен мой век,
В уничтожение влюбленный.
Да, я, как ни один великий человек,
Свидетель гибели вселенной.

26 июня 1900 (Февраль 1914)

«Погибло всё. Палящее светило...»

Погибло всё. Палящее светило
По-прежнему вертит годов круговорот.
Под холмами тоскливая могила
О прежнем бытии прекрасном вопиет.
И черной ночью белый призрак ждет
Других теней безмолвно и уныло.
Ты обретешь, белеющая тень,

Толпы других, утративших былое.
Минует ночь, проснется долгий день —
Опять взойдет в своем палящем зное
Светило дня, светило огневое,
И будет жечь тоскующую сень.

2 июля 1900

«К чему бесцельно охранять...»

К чему бесцельно охранять
Свои бывшие вдохновенья?
Уже на всем — годов печать,
Седых времен прикосновенье.

Стихай, заветная печаль,
Проснулся день,дохнул страданьем.
Годов седеющая даль
Покрыта мраком и молчаньем.

И дале в сердце уходи
Ты, безнадежное стремленье,
Не отравляй и не буди
Меня, бывшее вдохновенье!

4 июля 1900 (24 января 1915)

«Они расстались без печали...»

Они расстались без печали,
Забыты были счастья дни;
Но неутешно тосковали
И снова встретились они.

Над ними плакал призрак юный
Уже увядшей красоты;
И эти жалобные струны
Будили старые мечты.

Но были новые свиданья
Так безмятежно холодны;
Их не согрел огонь желанья,
Ни говор плачущей струны.

Меж ними тайны не лежали,
Всё было пусто и мертво;
Они в скитаньи угасали
И хоронили божество.

10 июля 1900 (Февраль 1914)

«Новый блеск излило небо...»

Новый блеск излило небо
На небесные поля.
Мраком древнего Эреба
Преисполнена земля.

Вознесясь стезею бледной
В золотое без конца,
Стану, сын покорно-бедный,
В осиянности творца.

Если тайный грешный помысл
В душу скорбную слетит,
Лучезарный бога промысл
Утолит и осенит.

Вознесусь душой нетленной
На неведомых крылах.
Сердцем чистые блаженны —
Узрят бога в небесах.

25 июля 1900 (24 января 1915)

«То отголосок юных дней...»

То отголосок юных дней
В душе проснулся, замирая,
И в блеске утренних лучей,
Казалось, ночь была немая.

То сон предутренний сошел,
И дух, на грани пробужденья,
Воспрянул, вскрикнул и обрел
Давно мелькнувшее виденье.

То был безжалостный порыв
Бессмертных мыслей вне сомнений.
И он умчался, пробудив
Толпы забытых откровений.

То бесконечность пронесла
Над падшим духом ураганы.
То Вечно-Юная прошла
В неозаренные туманы.

29 июля 1900 (1918)

«Последний пурпур догорал...»

Последний пурпур догорал,
Последний ветер вздохнул глубоко,
Разверзлись тучи, месяц встал,
Звучала песня издалёка.

Все упования юных лет
Восстали ярче и чудесней,
Но скорбью полнилась в ответ
Душа, истерзанная песней.

То старый бог блеснул вдали,
И над зловещею зарницей
Взлетели к югу журавли
Протяжно плачущей станицей.

4 августа 1900

«Не утоленная кровавыми струями...»

Не утоленная кровавыми струями,
Безмолвствует земля.
Иду вперед поспешными шагами,
Ищу от жертв свободные поля.

Но, как в темнице узник заключенный,
Ищу напрасно: кровь и мрак!
Лишь там, в черте зари окровавленной —
Таинственный, еще невнятный знак.

14 августа 1900 (13 января 1915)

«Порою вновь к твоим ногам...»

Порою вновь к твоим ногам
Меня влечет души смирение.
Я с благодарностью отдам
Избыток властного презренья.

Не доверяйся страстным снам:
Пройдет короткое мгновенье —
Я с новой силою воздам
И власть и должное презренья.

18 августа 1900 (Февраль 1914)

АГРАФА ДОГМАТА^[1]

Я видел мрак дневной и свет ночной.
Я видел ужас вечного сомненья.
И господа с растерзанной душой
В дыму безверья и смятенья.

То был рассвет великого рожденья,
Когда миров нечисленный хаос
Исчезнул в бесконечности мученья. —
И всё таинственно роптало и несло.

Тяжелый огонь окутал мирозданье,
И гром остановил стремящие созданья.
Немая грань внедрилась до конца.

Из мрака вышел разум мудреца,
И в горной высоте — без страха и усилья
Мерцающих идей ему взыграли крылья.

22 августа 1900

«В седую древность я ушел, мудрец...»

*Revertitur in terrain suam unde erat,
Et spiritus redit ad Deum, qui dedit ilium.
Amen.* [\[2\]](#)

В седую древность я ушел, мудрец.
Эллада холодна. Безмолвствует певец.
Эллада умерла, стяжав златой венец
И мудрости, и силы, и свободы.

Ту мудрость я передаю уму.
Ту силу я провижу и пойму.
Но жизнь души свободной не уйму —
Затем, что я — певец природы.

В холодном мраке эллинских могил
Я ум блуждающий напрасно укрепил.
Но пролил в сердце жар глубокий.
И первый зов души мне будет приговор
Седеющих веков меня покинет взор,
И в мир вернусь один — для песни одинокой.

27 августа 1900

СМЕРТЬ

Прислушайся к земле в родных полях,
Тебя овеет чуждыми странами,
Но вместе родственный обнимет некий страх.
Ты ощутишь шаги, следящие за нами.

О, друг мой, не беги родной своей земли,
Смотри: я жду таинственной прищлицы
И каждый час могу следящую вдали,
Но близкую всегда, принять в мои темницы.

13 сентября 1900

«Под вечер лет с немym вниманьем...»

Под вечер лет с немym вниманьем
В былое смутно погружен,
Я буду жить воспоминаньем,
Лелея жизни прошлой сон.
И вновь мне будет близко время,
Когда, в предчувствии беды,
Ума живительное семя
Взростило смелые плоды.
На молодых весенних грезах
Подстережет меня недуг,
Для опочившего на розах
Замкнется жизни светлый круг.

18 сентября 1900 (18 ноября 1920)

АМЕТИСТ

К. М. С.

Порою в воздухе, согретом
Воспоминаньем и тобой,
Необычайно хладным светом
Горит прозрачный камень твой.

Гаси, крылатое мгновенье,
Холодный блеск его лучей,
Чтоб он воспринял отраженье
Ее ласкающих очей.

19 сентября 1900

«Твой образ чудится невольно...»

Твой образ чудится невольно
Среди знакомых пошлых лиц.
Порой легко, порою больно
Перед Тобой не падать ниц.

В моем забвении без печали
Я не могу забыть порой,
Как неутешно тосковали
Мои созвездья над Тобой.

Ты не жила в моем волнении,
Но в том родном для нас краю
И в одиноком поклонении
Познал я истинность Твою.

22 сентября 1900

«Ночь грозой бушевала, и молний огни...»

Ночь грозой бушевала, и молний огни
Озаряли гряды отдаленных холмов,
Только утром я поднял безжизненный труп
И зарыл под холмами, у края земли.

День прошел молчалив и таинственно свеж
Ввечеру подошла непроглядная тьма,
И у края земли, над холмами вдали
Я услышал безжизненный голос тоски

Я пытался разбить заколдованный круг,
Перейти за черту оглушающей тьмы,
Но наутро я сам задохнулся вдали,
Беспокойно простертый у края земли.

24 сентября 1900 (1908?)

«Курятся алтари, дымят паникадила...»

Курятся алтари, дымят паникадила
Детей земли.
Богиня жизни, тайное светило —
Вдали.
Поют торжественно; победно славословят
Немую твердь.
И дланями пустынный воздух ловят,
Приемля смерть.
Неуловимая, она не между нами
И вне земли.
А мы, зовущие победными словами,—
В пыли.

29 сентября 1900 (1910)

«Напрасно я боролся с богом...»

Напрасно я боролся с богом.
Он — громоносный чудодей —
Над здешним, над земным чертогом
Воздвиг чертог еще страшней.

И средь кощунственных хулений,
Застигнут ясностью Зари,
Я пал, сраженный, на колени,
Иные славя алтари...

И вопреки хулам и стонам,
Во храме, где свершалось зло,
Над пламенеющим амвоном
Христово сердце расцвело.

4 октября 1900 (13 февраля 1914)

«Ты была у окна...»

Ты была у окна,
И чиста и нежна,
Ты царила над шумной толпой.
Я стоял позабыт
И толпою сокрыт
В поклоненьи любви пред тобой.

Мне казалось тогда,
Что теперь и всегда
Ты без мысли смотрела вперед.

А внизу, у окна,
Как морская волна,
Пред тобой колыхался народ.

Поклоненьем горда,
Ты казалась всегда
Одинокой и властной мечтой.
И никто не слышал,
Как твой голос звучал,—
Ты в молчаньи владела толпой.

Я стоял позабыт
И толпою сокрыт.
Ты без мысли смотрела вперед,
И чиста, и нежна;
А внизу, у окна,
Вкруг меня волновался народ.

12 октября 1900 (1908)

«Поклонник эллинов — я лиру забывал...»

Поклонник эллинов — я лиру забывал,
Когда мой путь ты словом преграждала
Я пред тобой о счастья вздыхал,
И ты презрительно молчала.

И я горел душой, а ты была темна.
И я, в страданьи безответном,
Я мнил: когда-нибудь единая струна
На зов откликнется приветно.

Но ты в молчании прошла передо мной
И, как тогда, одним напоминаньем
Ты рвешь теперь и мучаешь порой
Мои эллинские призыванья.

12 октября 1900

АРТИСТКЕ

Позволь и мне сгорать душою,
Мгновенье жизнь торжествовать
И одинокою мечтою
В твоём бессмертии ликовать.

Ты несравненна, ты — богиня,
Твои веселье и печаль —
Моя заветная святыня,
Моя пророческая даль.

Позволь же мне сгорать душою
И пламенеть огнем мечты,
Чтоб вечно мыслить пред собою
Твои небесные черты.

15 октября 1900 (27 января 1916)

«Я знаю, смерть близка. И ты...»

Я знаю, смерть близка. И ты
Уже меня не презришь ныне.
Ты снизойдешь из чистоты
К моей тоскующей кончине.

Но мне любовь твоя темна,
Твои признанья необычны.
Найдешь ли в сердце имена
Словам и ласкам непривычным?

Что, если ты найдешь слова,
И буду в позднем умиленьи
Я, умирающий едва,
Взывать о новом воскресенья?

15 октября 1900

«Пора вернуться к прежней битве...»

Пора вернуться к прежней битве,
Воскресни дух, а плоть усни!
Сменим стояньем на молитве
Все эти счастливые дни!

Но сохраним в душе глубоко
Все эти радостные дни:
И ласки девы черноокой,
И рампы светлые огни!

22 октября 1900

«Отрекись от любимых творений...»

Отрекись от любимых творений,
От людей и общений в миру,
Отрекись от мирских вожделений,
Думай день и молись ввечеру.

Если дух твой горит беспокойно,
Отгоняй вдохновения прочь.
Лишь единая мудрость достойна
Перейти в неизбежную ночь.

На земле не узнаешь награды.
Духом ясный пред божьим лицом,
Догорай, покидая лампаду,
Одиноким и верным огнем.

1 ноября 1900 (1910)

«Измучен бурей вдохновенья...»

Измучен бурей вдохновенья,
Весь опален земным огнем,
С холодной жаждой искупленья
Стучался я в господний дом.
Язычник стал христианином
И, весь израненный, спешил
Повергнуть ниц перед Единым
Остаток оскудевших сил.
Стучусь в преддверьи идеала,
Ответа нет... а там, вдали,
Манит, мелькает покрывало
Едва покинутой земли...
Господь не внял моей молитве,
Но чую — силы страстных дней
Дохнули раненому в битве,
Вновь разлились в душе моей.
Мне непонятно счастье рая,
Грядущий мрак, могильный мир.
Назад! Язычница младая
Зовет на дружественный пир!

3 ноября 1900 (1918)

«Не отравляй души своей...»

Не отравляй души своей
Всегда угрюмым отрицаньем.
Видения былых скорбей
Буди, буди — воспоминаньем!

Придет на смену этих дней
Суровый день и вечер сонный,
И будет легче и светлей,
Воспоминаньем окрыленный.

Когда настанет черный день,
Зови, зови успокоенье,
Буди прошедшей скорби тень,—
Она приносит исцеленье!

5 ноября 1900 (13 февраля 1914)

«В те целомудренные годы...»

В те целомудренные годы
Я понял тайный жизни смысл,
Поклонник твой, дитя свободы,
Как ты, далекий строгих числ.

Иль эти годы миновали,
Что я, свободу разлюбя,
Смотрю в грядущие печали
И числю, числю без тебя?

Что ж! Пусть прошедшему забвенье
Не в настоящем жизни смысл!
Я не достигну примиренья,
Ты не поймешь проклятых числ!

15 ноября 1900

«Мой монастырь, где я томлюсь безбожно...»

Мой монастырь, где я томлюсь безбожно,—
Под зноем разума расплавленный гранит.
Мне душно. Мне темно под этим зноем ложным.
Я ухожу в другой палящий скит...

Там будет зной, но зной земли всегдашний
Кровавый шар расплавит мозг дотла,
И я сойду с ума спокойней и бесстрашной,
Чем здесь, где плоть и кровь изнемогла.

Где новый скит? Где монастырь мой новый?
Не в небесах, где гробовая тьма,
А на земле — и пошлый и здоровый,
Где всё найду, когда сойду с ума!..

17 ноября 1900

«Там жили все мои надежды...»

Там жили все мои надежды,
Там мне пылал огонь земной,
Но душу осенил покой,—
Смежились дремлющие вежды.

Где грозовые тучи шли,
Слеза последняя иссохла.
Душа смирилась и заглохла
В убогом рубище земли.

А прежде — небом ночи звездной
Она росла, стремилась вдаль,
И та заветная печаль
Плыла, казалось, лунной бездной.

22 ноября 1900 (1913)

«Ищу спасенья...»

О. М. Соловьевой

Ищу спасенья.
Мои огни горят на высях гор —
Всю область ночи озарили.
Но ярче всех — во мне духовный взор
И Ты вдали... Но Ты ли?
Ищу спасенья.

Торжественно звучит на небе звездный хор.
Меня клянут людские поколения.
Я для Тебя в горах зажег костер,
Но Ты — виденье.
Ищу спасенья.

Устал звучать, смолкает звездный хор
У ходит ночь. Бежит сомненье.
Там сходишь Ты с далеких светлых гор
Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер.
В Тебе — спасенье!

25 ноября 1900 (1907)

«Медленно, тяжело и верно...»

Медленно, тяжело и верно
В черную ночь уходя,
Полный надежды безмерной,
Слово молитвы твердя,
Знаю — молитва поможет
Ясной надежде всегда,
Тяжкая верность заложит
Медленный камень труда.
Медленно, тяжело и верно
Мерю ночные пути:
Полному веры безмерной
К утру возможно дойти.

5 декабря 1900

«Завтра с первым лучом...»

Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила
Встанет в сердце моем
Необъятная сила.
Дух всколеблет эфир
И вселенной немое забвенье,
Придвигается мир
Моего обновленья.
Воскурю я кадило,
Опояшусь мечом
Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила.

6 декабря 1900 (24 января 1915)

«Была и страсть, но ум холодный...»

Была и страсть, но ум холодный
Ее себе поработил,
И, проклинаящий бесплодно,
В могильном мраке я бродил.

И час настал. Она далёко.
И в сновиденьях красоты
Меня не трогаешь глубоко,
Меня не посещаешь ты.

О, я стремлюсь к борьбе с собою,
К бесплодной, может быть, борьбе.
Когда-то полная тобою
Душа тоскует — о тебе!

9 декабря 1900 (1908)

ПОЭМА ФИЛОСОФСКАЯ

*Ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь
мою.*

Еванг. Матфея, XVI. 18

Introibo ad altare Dei.

Ad Deum, qui laetificat juventutem meam. [\[3\]](#)

первые три послылки

Мне сердце светом озарил
Ты, мой задумчивый учитель,
Ты темный разум просветил,
Эллады мощный вдохновитель.
А ты, певец родной зимы,
Меня ведешь из вечной тьмы.

I

Здесь на земле единоцельны
И дух и плоть путем одним
Бегут, в стремлении нераздельны,
И бог — одно начало им.

Он сотворил одно общенье,
И к нам донесся звездный слух,
Что в вечном жизненном теченьи
И с духом плоть, и с плотью дух.

И от рожденья — силой бога
Они, исчислены в одно,
Бегут до смертного порога —
Вселенной тайное звено.

9 декабря 1900

II

Вечный дух — властитель вышний тела —
Божеству подвластен, как оно.
Их союз до смертного предела —
Власти тайное зерно.

Вечен дух — и преходящим телом
Правит, сам подвластный божеству:
Власть в общении стала их уделом,
В ней — стремленье к естеству.

Их союз — к природной духа власти,
К подчиненью тела — их союз.
И бегут в едино сплоченные части
Силой вышних, тайных уз.

10 декабря 1900

III

Дух человеческий властен земное покинуть жилище,
Тело не властно идти против велений души.
Сила души — властелин и могучий даятель закона,
Сила телесная вмиг точно исполнит закон.

Так-то объемлемый дух его же обнявшему телу
Властно законы дает, тело наполнив собой.
Тело же точно и вмиг души исполняет законы,
В жизненной связи с душой, вечно подвластно душе.

10 декабря 1900

ПОСЛЕДНЯЯ ЧАСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭМЫ

Ты, о Афина бессмертная
С неумирающим Эросом!
Бог бесконечного творчества
С вечно творящей богинею!

О, золотые родители
Все вдохновенных детей!

Ты, без болезни рожденное,
Ты, вдохновенно-духовное,
Мудро-любовное детище,
Умо-сердечное — ты!

Эроса мудро-блаженного,
Мудрой Афины божественной,
В вечном общении недремлющих,
Ты — золотое дитя!

11 февраля 1901

Е. А. БАРАТЫНСКОМУ

*Так мгновенные созданья
Поэтической мечты
Исчезают от дыханья
Посторонней суеты.*

Баратынский

Тебе, поэт, в вечерней тишине
Мои мечты, волненья и досуги.
Близь Музы, ветреной подруги,
Попировать недолго, видно, мне.

Придет пора — она меня покинет,
Настанет час тревожной суеты,
И прихоть легкая задумчивой мечты
В моей груди увянет и застынет.

16 декабря 1900

ПОСЛЕ БИТВЫ

Я возвращусь стопой тяжелой,
Паду средь храма я в мольбе,
Но обновленный и веселый
Навстречу выйду я к тебе.

Взнеся хвалу к немому своду,
Освобожденный, обновлюсь.
Из покаянья на свободу
К тебе приду и преклонюсь.

И, просветленные духовно,
Полны телесной чистоты,
Постигнем мы союз любовный
Добра, мечта и красоты.

16 декабря 1900 (13 января 1915)

«Не нарушай гармонии моей...»

Не нарушай гармонии моей —
В ней всё светло и всё духовно.
Когда и ты душой ответишь ей,
С тобой мы связаны любовно.

Но если ты погасишь свет,
Смутишь на миг затишье моря,
Тогда — прощай. Любви меж нами нет —
Одно сухое, горестное горе.

18 декабря 1900 (1918)

ДВЕ ЛЮБВИ

Любви и светлой, и туманной
Равно изведаны пути.
Они равно душе желанны,
Но как согласие в них найти?

Несъединимы, несогласны,
Они равны в добре и зле,
Но первый — безмятежно-ясный,
Второй — в смятении и во мгле.

Ты огласи их славой равной,
И равной тайной согласи,
И, раб лукавый, своенравный,
Обоим жертвы приноси!

Но трепещи грядущей кары,
Страшись грозящего перста:
Твои блаженства и пожары —
Всё — прах, всё — тлен, всё — суета!

19 декабря 1900 (14 февраля 1916)

«В полночь глухую рожденная...»

В полночь глухую рожденная
Спутником бледным земли,
В ткани земли облеченная,
Ты серебрилась вдали.

Шел я на север безлиственный,
Шел я в морозной пыли,
Слышал твой голос таинственный,
Ты серебрилась вдали.

В полночь глухую рожденная,
Ты серебрилась вдали.
Стала душа угнетенная
Тканью морозной земли.

Эллины, боги бессонные,
Встаньте в морозной пыли!
Солнцем своим опьяненные,
Солнце разлейте вдали!

Эллины, эллины сонные,
Солнце разлейте вдали!
Стала душа пораженная
Комом холодной земли!

24 декабря 1900

«Ты не обманешь, призрак бледный...»

К. М. С.

Ты не обманешь, призрак бледный
Давно испытанных страстей.
Твой вид нестройный, образ бедный
Не поразит души моей.
Я знаю дальнее былое,
Но в близком будущем не жду
Волнений страсти. Молодое —
Оно прошло, — я не найду
В твоём усталом, но зовущем,
Ненужном призраке — огня.
Ты только замыслом гнетущим
Ещё измучаешь меня.

25 декабря 1900 (Декабрь 1908)

«Нет ни слезы, ни дерзновенья...»

Нет ни слезы, ни дерзновенья.
Всё тот же путь — прямой стрелы.
Где ваши гордые стремленья,
Когда-то мощные орлы?

Ужель и сила покидает,
И мудрость гасит светоч свой?
Ужель без песни умирает
Душа, сраженная тоской?

25 декабря 1900

ВАЛКИРИЯ

(На мотив из Вагнера)

Хижина Гундинга

Зигмунд

(за дверями)

Одинокий, одичалый,
Зверь с косматой головой,
Я стучусь рукой усталой —
Двери хижины открой!
Носят северные волны
От зари и до зари —
Носят вместе наши челны.
Я изранен! Отвори!

Зигелинда

Кто ты, гость, ночной порою
Призывающий в тиши?
Черный Гундинг не со мною...
Голос друга... Клич души!

Зигмунд

Я в ночном бою с врагами
Меч разбил и бросил щит!
В темном доле, под скалами
Конь измученный лежит.
Я, в ночном бою усталый,
Сбросил щит с могучих плеч!
Черный меч разбил о скалы!
«Вельзе! Вельзе! Где твой меч!»

(Светится меч в стволе дерева)

Зигелинда

Вместе с кликами твоими
Загораются огни!
Ты, зовущий Вельзе имя,
Милый путник, отдохни!

(Отворяет двери)

Декабрь 1900 (1908)

31 ДЕКАБРЯ 1900 ГОДА

И ты, мой юный, мой печальный,
Уходишь прочь!
Привет тебе, привет прощальный
Шлю в эту ночь.
А я всё тот же гость усталый
Земли чужой.
Бреду, как путник запоздалый,
За красотой.
Она и блещет и смеется,
А мне — одно:
Боюсь, что в кубке расплеснется
Мое вино.
А между тем — кругом молчанье,
Мой кубок пуст,
И смерти раннее призванье
Не сходит с уст.
И ты, мой юный, вечной тайной
Отходишь прочь.
Я за тобою, гость случайный,
Как прежде — в ночь.

31 декабря 1900

notes

Примечания

1

Неписанные догматы (греч.).

Вернется в землю свою, которою был, и дух отдаст богу, который даровал его. Аминь (лат.).

Войду в алтарь бога. К богу, который веселит юность мою.
(лат.).